

Проблемы в сфере экспорта российского газа в санкционный период

Problems in the sphere of the Russian gas export during the sanctions period

Гладков И.С.

д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института Европы Российской академии наук (ИЕ РАН), руководитель Центра европейской торговли; профессор кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва
e-mail: professorgis@rambler.ru

Gladkov I.S.

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Chief Researcher of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), Head of the European trade Center; Professor of the Department of world economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail: professorgis@rambler.ru

Егоров К.И.

Магистрант, кафедра мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

e-mail: kirill200995@gmail.com

Egorov K.I.

Post-graduate student of the World Economy Department, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

e-mail: kirill200995@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются международные санкции в отношении РФ, их последствия для отрасли газодобычи, в сфере экспорта газа. Автором исследуются проблемы, связанные с введенными санкциями, перспективы газовой отрасли в контексте продолжающегося влияния санкций.

Ключевые слова: международные санкции, газодобыча, проблемы газовой отрасли, Россия, «Газпром», США, Европа.

Abstract

In article the international sanctions against the Russian Federation, their consequence for the industry of gas production, in the sphere of gas export are considered. The author investigates the problems connected with the imposed sanctions, prospects of gas industry in the context of the continuing influence of sanctions.

Keywords: international sanctions, gas production, problems of gas industry, Russia, Gazprom, the USA, Europe.

За присоединением в 2014 г. Крыма к России последовали международные санкции, которые действуют уже пятый год и достаточно заметно отражаются на экономической динамике страны. Следует в принципе согласиться с мнением аналитиков [15], которые считают, что произошедшие события привели к существенным изменениям в хозяйственной эволюции современной России.

Первые санкции, введенные к лету 2014 г., были блокирующими (Specially Designated Nationals, SDN), т.е. были блокированы активы определенного круга лиц, а также некоторых организаций, также был введен запрет на любые деловые отношения с этими лицами или компаниями, некоторым персонам запрещался въезд в США.¹

Следующим витком санкций стали секторальные санкции, введенные США и Евросоюзом летом 2014 г. Они напрямую коснулись финансового и энергетического сектора, поставок технологий и оборудования для добычи ресурсов на арктическом шельфе, глубоководных месторождениях и в сланцевых проектах, под данные санкции попала и компания «Газпром».

Вторая стадия международных санкций началась осенью 2014 г. введением запрета на предоставление услуг, информационный обмен с рядом российских компаний, на участие западных компаний в наиболее технологичных отраслях, в том числе и по добыче газа.

В последующие годы санкции продолжали нарастать, негативно влияя и на компанию «Газпром».

Анализ всего комплекса санкций в период 2014–2018 гг. показывает их достаточно высокую кондициональность: важной особенностью этих документов стали размытые формулировки, допускающие в принципе большую вариативность трактовки и применения в зависимости от обстоятельств и степени геополитической конфронтации.

Если вести речь о влиянии международных санкций на экономику России, то их воздействие носит двоякий характер. Невозможно отрицать негативное влияние санкций, а с другой стороны, введенные санкции привели к тому, что российские компании стали учиться функционировать в условиях ограниченных финансовых ресурсов, оптимизировать уровень своих долгов, искать другие рынки финансирования, например, азиатские (см.: [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]). В частности, «Газпром» в 2015 г. впервые привлек 1,5 млрд долл. США от консорциума китайских банков, а в 2018 г. достиг договоренности с Bank of China о кредите на 2 млрд евро [14].

Можно предположить, что введенные международные санкции в какой-то степени выступили как катализатор давно назревших прогрессивных перемен, которые до этого времени откладывались по разным причинам.

Однако, не следует преуменьшать и недооценивать негативное влияние санкций, в особенности связанных с оборудованием и информационными технологиями, по мнению экспертов, здесь присутствует эффект накопления, по принципу сложного процента, чем больше времени проходит, тем хуже последствия, так, начинает проявляться технологическое отставание, необновляемое программное обеспечение (ПО) может в определенной степени не соответствовать требованиям международного рынка.

Потенциально негативный эффект способен поставить под угрозу запланированные объемы добычи газа, развитие трубопроводов, что может обусловить вытеснение России с международного рынка поставок природного газа, ограничивая каналы получения доходов от экспорта и подрывая устойчивость национальной экономики [13].

Проведенный экспертами детальный анализ санкций и моделирование их последствий для российской добычи ресурсов показывает высокую вероятность именно таких последствий [1].

---

¹ В первую очередь, это коснулось чиновников, депутатов, людей из окружения российского президента, среди них: Бабаков А., Бортников А., Володин В., Глазьев С., Грызлов Б., Железняк С., Жириновский В., Кадыров Р., Киселев Д., Кобзон И., Матвиенко В., Мизулина Е., Миронов С., Поклонская Н., Рогозин Д., Ротенберги А. и Б., Тимченко Г., Чemezov С., Якунин В. и ряд других видных политических деятелей (см.: [12]).

Если анализировать влияние принятых санкций на газовый сектор, то можно отметить, что большую роль играют трактовки и формулировки санкций, которые носят достаточно размытый характер. В качестве примера можно привести Южно-Кириновское месторождение, которое попало в санкционный список из-за специального разъяснения американского казначейства летом 2015 г. Месторождение, являющееся газовым, было идентифицировано как нефтяное. В итоге ввод месторождения был перенесен на более поздний срок [15].

При этом наиболее опасным и проблемным для российской газовой отрасли является расширенное применение санкций в отношении экспортных газопроводов, что предусмотрено в акте «О противостоянии врагам Америки с помощью санкций», подписанным президентом США в августе 2017 г. (см.: [15; 17]).

Потенциально акт предоставляет президенту США полномочия по введению санкций, запрещающих любые операции на сумму более 5 млн долл. в год (что для газовых проектов очень небольшая величина) по поставкам оборудования и услуг как для строительства новых, так и для поддержания работы существующих газопроводов при соблюдении двух условий: 1) они угрожают национальным интересам США и 2) санкции вводятся «с предварительными консультациями с европейскими союзниками».

Следует отметить, что главным защитником «Газпрома» до текущего момента выступала Германия – лидирующая страна Европейского союза.

При этом посол США в Германии недавно предостерег немецкие компании, что, если они будут принимать участие в российских энергетических проектах, Вашингтон обложит их санкциями, что вызвало недовольство со стороны ряда политиков Европы [16].

Введение персональных санкций в отношении А. Миллера (председатель правления ПАО «Газпром») в данном контексте – знаковый момент: европейцы впервые с 2014 г. не смогли заблокировать столь негативное для России решение американской администрации.

Если говорить о проблемах, которые возникают у «Газпрома» в результате санкций, то можно, опираясь на данные годового доклада компании, заметить, что ведущая газовая компания России не способна в короткие сроки заменить некоторое оборудование.

Также сомнительной является возможность его производства в России, что объясняется недостатком нужных технологий, инфраструктуры, программного и технологического обеспечения, либо оно является уникальным и его авторские разработки засекречены.

Таким образом, возникновение проблем с оборудованием или программным обеспечением может привести к значительным задержкам, а то и пересмотру определенных проектов коренным образом в связи с невозможностью их реализации в заданные сроки.

Если говорить о том, как «Газпром» решает эти проблемы, то можно отметить, что на текущий момент компания закупает только 5% иностранного оборудования (по трубной продукции – менее 0,1%). Последние годы ознаменовались ростом диверсификации закупок из стран СНГ, Таможенного союза, БРИКС и др. Такая практика обеспечила возможность ограничить закупку западного оборудования и технологий.

При этом руководство компании отмечает, что одним из наиболее эффективных направлений стала работа «Газпрома» в рамках импортозамещения. Корпорация активно реализует направление по увеличению доли задействованной в производственном процессе российской продукции. Кроме того, «Газпром» поощряет разработку отечественных аналогов импортного оборудования [2].

В области привлечения финансовых ресурсов «Газпром», привыкший использовать денежные средства западных банков, ищет им альтернативу и рассматривает возможность заимствований в Китае.

Таким образом, на данный момент можно отметить, что российский газовый сектор достаточно хорошо адаптировался к новой среде функционирования в условиях санкций, что подтверждается ростом добычи и продажи газа, а также достаточно устойчивым финансовым положением компании «Газпром».

Можно согласиться с мнением, что такая ситуация обеспечивается в том числе крупными инвестициями прошлых лет, многочисленными налоговыми льготами, а также

девальвацией рубля, что в совокупности позволило избежать сокращения добычи, а также обеспечило ее рекордный рост [13].

То есть, несмотря на все ограничения, у российского газового сектора есть потенциал для дальнейшего увеличения объемов добычи газа за счет уже подготовленных месторождений. Так что в краткосрочной перспективе воздействие санкций на добычу не такое большое, как прогнозировали и ожидали на Западе.

Подводя итоги, можно отметить, что введенные международные санкции оказали меньше негативного влияния, чем это прогнозировалось. Российские компании, несмотря на санкции, успешно функционируют на рынке, решая возникающие проблемы. При этом в некоторых аспектах санкции имели даже положительное влияние, заставляя компании работать над развитием собственных технологий, искать альтернативные источники привлечения финансовых ресурсов, оптимизировать расходы.

Литература

1. Перспективы российской нефтедобычи. Жизнь под санкциями. Март 2018. М.: Сколково. – 13 с.
2. Газпром. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazprom.ru>
3. *Гладков И.С.* Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет// Власть. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 38–46.
4. *Гладков И.С.* Международная торговля в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают//Власть. – 2018. – Т. 26. – № 5. – С. 77–84.
5. *Гладков И.С.* Внешняя торговля Европейского Союза: актуальные тренды// Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (20). – С. 10–14.
6. *Гладков И.С.* Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского Союза на этапе последнего его расширения//Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 4 (12). – С. 6–22.
7. *Гладков И.С., Дубовик М.В.* Особенности применения экономических санкций в системе внешнеторговых связей Европейского Союза//Международная экономика. – 2018. – № 8. – С. 38–48.
8. *Пискулов Ю.В.* Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №2. – С. 14–21.
9. *Хасбулатов Р.И.* Россия, балансирующая между Европой и Азией // Международная экономика. – 2017. – № 12. – С. 14–27.
10. *Хасбулатов Р.И.* Энергоресурсы России в глобальной системе международных отношений //Международная экономика. – 2006. – № 8. – С. 14–25.
11. *Хасбулатов Р.И., Пискулов Ю.В.* Новый мировой гуманистический порядок диктует необходимость отбросить политику конфронтации, протекционизма и санкций // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 2. – С. 19–35.
12. Полный список россиян, попавших под международные санкции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/31/07/2014/54242692cbb20fcc341db397>
13. Российский нефтегаз и санкции: что дальше? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/76720>
14. Три года санкций: потери и приобретения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4103932>
15. Экономические санкции против России [РФ]: причины, анализ, списки, последствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://weic.info/ekonomicheskie_stati/ekonomicheskie_sankcii_protiv_rossii_rf_prichiny_analiz_spiriski_posledstviia
16. Wall Street Journal: Германия убеждает Европу, что газовая зависимость от России полезна. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.unian.net/world/10415565-wall-street-journal-germaniya-ubezhdaet-evropu-cto-gazovaya-zavisimost-ot-rossii-polezna.html>
17. <https://finance.rambler.ru/business/>